

Я говорила, что у меня не было толчка, из-за которого я могла бы попасть в подсознание? Забудьте! Спустя полгода он появился, но... хотя расскажу я все это по порядку, иначе вы ничего не поймете.

Первый месяц после запечатывания я долбилась над способом попасть в подсознание ежедневно, но, думаю, вы сами понимаете, что постоянные неудачи охладили мой пыл. Нет, я по-прежнему каждый день садилась в позу медитации и пыталась проникнуть в свой внутренний мир, но уже без прежнего остервенения. Запал прошел, это превратилось в рутину, и пусть я всегда относилась к тренировкам крайне серьезно, это не изменяло того, что я не видела результатов. В общем, я решила не расстраиваться, надеясь на то, что вода камень точит.

Не скажу, что меня устраивал такой расклад, но другого способа встретиться с Лисом не существовало. Впрочем, у меня и без него хватало проблем, ведь после перезапечатывания количество моей чакры изменилось, и весь так долго нарабатываемый контроль чакры полетел ко всем чертям! Чтобы вновь научиться ходить по деревьям мне потребовалось более месяца, по воде — еще три с половиной, но в остальном... почти ни одно дзюцу не получалось как надо, и мне пришлось их разучивать чуть ли не с нуля. Слишком заметная разница была в плотности моей чакры до и после подселения ко мне Лиса. Правда, особой сложностью было научиться распознавать, где моя, а где его чакра, и учиться контролировать ее невольный забор. Естественно, это занимало море времени, и ни о каком быстром прогрессе разговора больше не шло. Я радовалась тому, что по второму кругу разучивать уже известное гораздо легче.

В общем, как вы понимаете, мои тренировки стали гораздо насыщенней, и у меня появилось стойкое ощущение, что моя жизнь разделилась на «до» и «после». Нет, я бы не сказала, что ко мне слишком сильно изменилось отношение в Клане или среди друзей, но вот в остальном... мне стало неприятно находиться в обществе остальных, я начала определять чужие эмоции по запаху. Судя по всему, Лис вольно или невольно наделил мое тело кое-какими новыми способностями, так, например, у меня усилился нюх, да стало более четким зрение. Изменения были несильными, но иногда увеличение этих параметров происходило резко и скачкообразно.

Я всерьез начинала думать, что подобное происходит, когда он бодрствует, в остальное время

нюх и зрение были не сильно выше нормы. Однако когда я спросила об этом у Яритэ-сама, он сказал, что печать в норме и это побочные эффекты от ее стабилизации. Уж не знаю, сколько было правды в его словах, но спустя полгода после ее установки я научилась контролировать эти способности и даже нашла в них плюсы. Не очень много, но умение найти травы, которые используют ирьенины, довольно быстро и безошибочно было полезно и по достоинству оценено Цунаде, а умением различать малейшие нотки запаха всюю пользовалась Тани-сенсей. Она считала, что повар, как парфюмер, должен создавать не только красивые, съедобные, но и обязательно одуряюще пахнущие блюда. Чуткий нос, по убеждению обеих, должен был сильно мне помочь в этих направлениях. Не знаю, возможно это и так, но пока единственное, что я зарабатывала, так это сильное раздражение, иногда подолгу чихая из-за сильных запахов. Ну, а перец со спиртом стали моими врагами номер один. Я ведь и раньше от их запаха в чих срывалась, а теперь и подавно.

Правда, мое бурчание никто всерьез не рассматривал, и просто вдвойне нагружали. Так, например, и сейчас: я сидела напротив учителя каллиграфии и доведенными до автоматизма движениями прорисовывала каждый символ, используемый в печатях, а их было много. Впрочем, после того, как я закончу выводить заданную на сегодня группу, я должна буду отвечать на вопросы о том, что это за знаки и где они используются. В общем, мой мозг будет отдан на растерзание. Я просто уверена, хотя нет, я просто знаю, что после допроса приставленного от Клана сенсея я вспомню всё, даже то, чего никогда не знала.

После урока каллиграфии с последующим допросом я была как огурчик: такой же зеленой, разве что прыпырышков не наблюдалось, но что-то мне подсказывало, что это ненадолго. Зная тягу моих родственников к экспериментам... оставалось надеяться на заступничество Мито-самы. Впрочем, сейчас меня волновало не это, а то, что я должна была идти на плановый осмотр печати, который проводили мне стандартно каждый месяц, хотя по факту каждый день. Считалось, что она станет нерушимой только через год, а пока мои соклановцы перестраховывались. Правда, эти мысли быстро выветрились из моей головы, когда я дошла до Яритэ-сама и получила просьбу лечь и расслабиться. Сил язвить на такое замечание у меня не было вообще, поэтому я последовала чужому совету и расслабилась. Причем так, что практически сразу задремала, все равно весь процесс проверки занимал около полчаса, да и после меня никто из кабинета не прогонит, а я устала.

— Кушина-химе, — из состояния полудремы меня вывел голос Араши-сана, — Мито-сама передала, что хочет вас видеть.

— Ммм? Зачем? — всё еще не придя в себя и сонно потирая рукой глаза, что мгновенно

вызвало улыбки у мужчин, спросила я.

— Недавно к ней пришло послание от Узукаге, — ответил вместо Араши-сана Яритэ-сама, — похоже, она хочет поговорить с тобой о его содержании.

— Хорошо, — кидаю подозрительный взгляд на улыбающегося мужчину и встаю. Мне дико хочется спать, но не пойти, когда меня позвали, я не имею права. — Где сейчас Мито-сама? — поворачиваюсь к Араши-сану и задаю вполне закономерный вопрос. Нет, я могла поискать ее сенсорикой (благо, она была чуть ли не единственным умением, что усилилось, а не потерялось) или по запаху, но зачем? У меня тут есть источник информации, и изобретать велосипед я не собираюсь.

— В беседке, — коротко отозвался Араши-сан и добавил вопрос: — Вас проводить?

— Нет, спасибо, я найду сама, — покачала я головой и, коротко поклонившись всем присутствующим, отправилась на встречу с Мито-сама. Всё же странно, что она решила меня позвать. Обычно джи-сан если и писал, то явно не мне. Я за всё время, что тут провела, получила всего два-три письма, и в тех всего-то пять-десять строк со стандартными вопросами и всё. Пятая точка заныла, предчувствуя неприятности.

— Долго ты будешь там стоять, Кушина? — из задумчивого состояния меня вывел вопрос, заданный с беззлой насмешкой.

— Прощу прощения, Мито-сама, вы меня звали, — стряхиваю оцепенение и захожу в беседку, к которой я не заметила, как подошла, и, если судить по вопросу, я еще и возле нее немало времени потопталась. Нужно быть внимательней и переставать уходить в себя. Хм... похоже, стоит последовать совету Цунаде и выкроить себе пару дней отдыха. Решено! Вот вернется Минато, которого куда-то утащил Джирая, и я выделю себе целых два дня отдыха! И я даже знаю, как их проведу.

— Да, я позвала тебя, — согласно кивнула Мито-сама и замолчала, дожидаясь, когда я пройду внутрь и сяду напротив нее. Стоило мне присесть, как она поставила напротив меня чашку с чаем и тарелочку с сакура-моти. Хмурюсь и ощущаю себя странно, обычно в беседке проводятся серьезные разговоры, и сладости уже подают после, а не до разговора.

— Мито-сама? — осторожно интересуюсь я.

— Жизнь очень скоротечна, Кушина, — улыбнулась на мой вопрос Мито-сама. — Даже наш Клан не бессмертен, нужно уметь наслаждаться каждым мгновением и радоваться мелочам.

— Что-то случилось? — начало разговора мне не понравилось, можно сказать, даже больше: оно откровенно меня напрягло. Желание пить чай и есть сладости мгновенно пропало.

— Молодость, — покачала Мито-сама, — как всегда торопимся, но я и сама была такой. Всегда торопилась, бежала непонятно куда, а потом пришло понимание, что нужно было остановиться и просто посмотреть вокруг, — усталый вздох, и она, посмотрев на меня, продолжает: — Я вижу, тебе не терпится перейти к сути. Я права?

— Да, Мито-сама, — согласно склоняю я голову перед ней.

— Хорошо, — короткий кивок, и она спокойно говорит: — Узукаге-сама прислал письмо, что участились стычки с шиноби Кири, да и наши караваны стали подвергаться нападениям, пока ничего серьезного, но... — качает головой и замолкает.

— Надеюсь, никто из наших не погиб? — вопрос слетел с губ прежде, чем я поняла, что

спрашиваю, но расстраиваться я не спешила. Этот вопрос мне и правда был интересен, я знала каждого из караванщиков и часто просила их привезти мне что-нибудь из деревни или передать свои послания. Они никогда не отказывали и естественно получили мою немую благодарность.

— Нет, конечно! Но проблема не в этом, — хмыкнула Мито-сама. — Кушина, было решено, что ты закончишь Академию на три года раньше.

— Причина? — не дождавшись пояснений от сидящей напротив меня женщины, поинтересовалась я.

— Есть мнение, что скоро начнется новая война, — тяжело вздохнула женщина. — Нападения на караваны и наши суда лишь первая ласточка. Если ты сдашь экзамены на генина, сможешь получить чуть больше свободы. Твое обучение не закончено и лучше бы его провести в Узушио, но мы понимаем, что это невозможно. Поэтому после становления генином ты на полгода отправишься домой.

— Одна? — против воли хмурюсь, я не хочу расставаться с друзьями, и пусть всё сказанное не является делом ближайшего будущего, восторга это не вызывает.

— Мы хотим отправить с тобой Минато и Джираю, — правильно истолковала мой вопрос Мито-сама, — но это может не удастся, возможно, тебе придется доучиваться здесь. Хотя я не могу обучать тебя как надо, чакра до сих пор меня не слушается.

— Сколько осталось времени? — тихо спрашиваю я, смотря на сильно постаревшую за эти полгода женщину. Сейчас я как никогда четко вижу седину в некогда полностью алых волосах. Perezapечатывание больно ударило по ней, жаль, что другого выхода не было.

— Если верить прогнозам, то около пяти лет, но, скорее, меньше, — одобительно кивает на мой вопрос Мито-сама. — Слишком сильный зуб у стран на Коноху. Однако, стоит заметить, что и на нас не меньший.

— Значит, стоит быть готовой ко всему, — заключила я.

— Да, именно поэтому тебе пора встретиться с ним, — резко выбросив руку в мою сторону, произнесла Мито-сама. Мгновение, и я поняла, что мне на лоб прикрепили какую-то печать. Еще пару секунд я непонимающе смотрю на свою опекуницу, а после теряю сознание.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/54469/1389069>